

«Странная штука жизнь. Не экономьте себя. Отдавайте себя. Не жалеите себя. И берегите тех, кто рядом, хоть это и самое трудное — беречь именно тех, кто близко... Даже если кажется, что у них, у близких, всё хорошо и им ничего от вас не нужно.

Потому что сроков никто не знает и потому что мы все очень друг другу нужны. Уже сейчас. Не только на хосписной койке, но и до нее. Ведь койка эта может и не случиться, а значит, времени долюбить и доцеловать может просто не быть...»

Нюта Федермессер

НЮТА ФЕДЕРМЕССЕР

КАМЕРА ХРАНЕНИЯ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф32

*Благодарим за помощь в работе над книгой
Елену Сазонову, Аракси Мурадову, Наталью Ануфриеву,
Ольгу Масликову (Терёшину).*

Фотографии из личного архива Нюты Федермессер

Федермессер Н.

Ф32 Камера хранения / Нюта Федермессер. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 272 с. : ил.

ISBN 978-5-389-25436-7

Нюта Федермессер — известный российский общественный деятель, учредитель Благотворительного фонда помощи хосписам «Вера», названного в честь ее мамы, врача Веры Васильевны Миллионщиковой, одной из основателей хосписного движения в России.

Уже почти два десятилетия Нюта записывает все, что успевает зафиксировать из безумного списка событий и встреч, чтобы однажды остановиться, вернуться, перечитать, чтобы сохранить память.

В книге «Камера хранения» собраны крохотные рассказы: заметки на полях, выдержки из дневника, попытки передачи сильных эмоций, записи собственных размышлений и воспоминаний, сны, мечты, путевые записки — о том, что близко и важно всем нам: о любви и печали, о накопившейся боли, о доброте и радости, о причинах своего раздражения и усталости, о счастье, о горечи разлук, о связи родителей и детей, о вере, нежности и сострадании.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-389-25436-7

© Федермессер А. К.

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

КоЛибри®

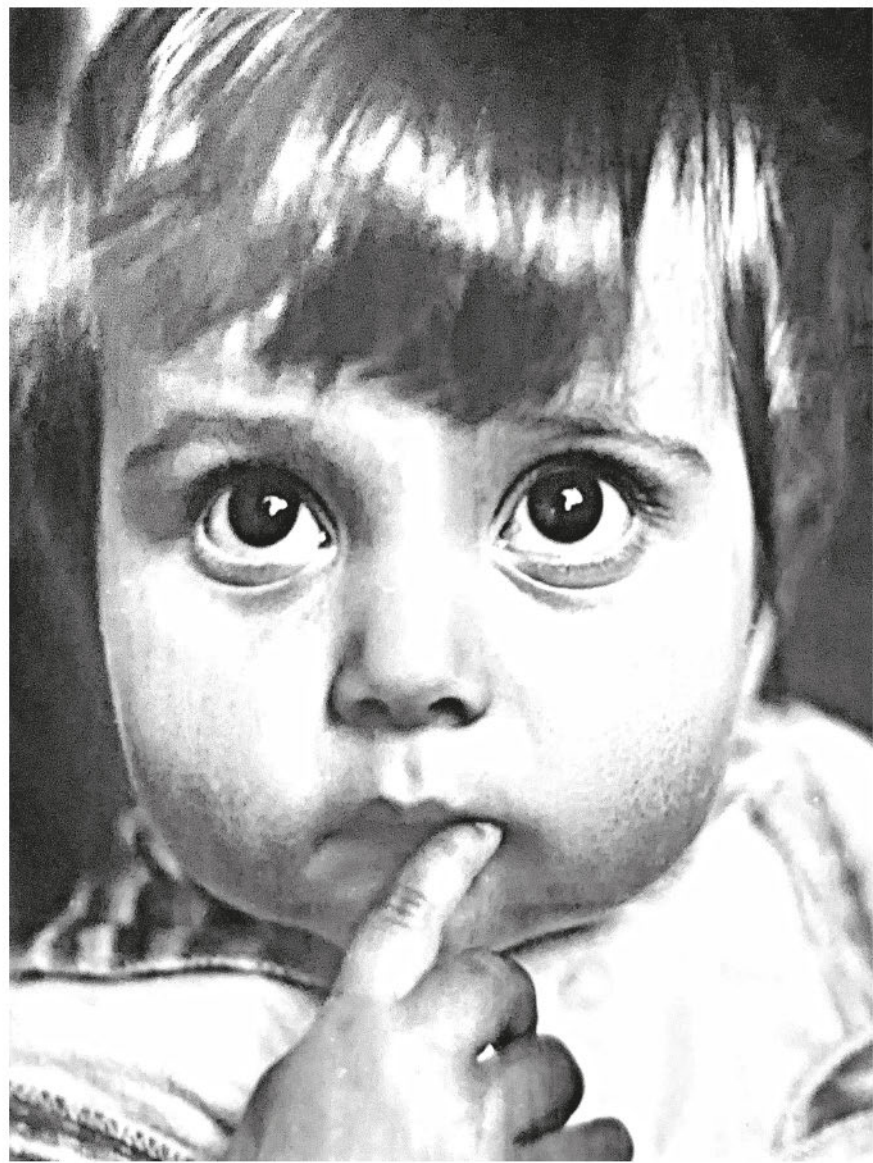
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В этой небольшой книжке собраны крохотные рассказы — заметки на полях, выдержки из дневника, попытки передачи сильных эмоций, записи собственных размышлений и воспоминаний, сны, мечты, путевые записки...

Эти маленькие тексты — о том, что близко и важно всем нам: о земной любви и печали, о доброте и радости, о счастье, о горечи разлук, о связи родителей и детей, о вере, нежности и сострадании.

Поэтому книжку можно открыть на любой странице, и каждый крохотный рассказ, мы надеемся, найдет отклик в душе читателя — словно после тихого разговора с внимательным и сопереживающим собеседником.

Ведь это невероятно важно нам всем — услышать другого и быть услышанным.

ГЛАВНОЕ – ЗНАТЬ ЗАЧЕМ

Я – Нюта Федермессер. Когда меня называют Анной Константиновной, мне кажется, что я срочно должна стать выше, стройнее, старше, умнее, серьезнее... и вообще, словно не ко мне обращаются. Имени Анна Константиновна трудно соответствовать.

А я – Нюта. Училка, зануда, «упрямая девка», как меня называла бабушка.

Когда меня спрашивают, во что я верю, мне проще ответить, во что я *не* верю. Не верю в справедливость, не верю в правду – они у каждого свои. А верю я в то, что все пройдет; верю, что все, что ни делается, – к лучшему. Верю в труд и в результат. Верю, а точнее даже сказать – знаю, что смертью наша жизнь не заканчивается.

В детстве я ненавидела мамину фразу «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой». Это недостижимо и звучало как упрек.

Сейчас я бы говорила: поступай с другими так, как они хотят, чтобы с ними поступали. Но цитирую я чаще всего, наверное, Левитанского: «Каждый выбирает по себе...»

Сейчас я знаю, что главный вопрос для меня — зачем. Я даже татуировку с этим словом сделала. Если знаешь зачем, всегда найдешь путь; а если хочешь понять кого-то, то достаточно найти его «зачем».

Если я чего-то по-настоящему сильно не хочу, то я не сделаю, что бы мне ни говорили разум и чувства. А если хочу — то сделаю, попытаюсь, как минимум. Главное — знать зачем. И тогда любое решение — правильное.

ИЗ ЛЮБВИ К ТЕБЕ

Моей маме, Вере Миллионщиковой, в этом году исполнилось бы восемьдесят два. Тринадцать лет без нее, и все-таки с ней, для нее, ради нее, оглядываясь на нее, ориентируясь на нее, соизмеряя с ней каждый шаг за эти годы.

С каждым днем все больше отдаляясь от нее, я становлюсь к ней все ближе. И, взрослея, все лучше ее чувствую и все больше изумляюсь тому,

как много она смогла сделать тридцать лет назад совсем одна...

Мне скоро сорок семь — мне нравится этот возраст, когда уже многое знаешь и еще многое можешь. Но это и возраст подведения первых итогов: чего ты достигла и какой ценой. Да, порой мне кажется, кое-что действительно удалось, и мои родители были бы довольны мною.

Это невероятно для меня важно.

Один пациент, знакомый с моей мамой, после ее смерти сказал, что разница между ею и мной в том, что мама работала для больных из любви, а я — из чувства долга. И добавил, что у меня не получится. Потому что на долге, он объяснял, далеко не уедешь, так как нет повода для развития.

И все-таки, простите, но я думаю, у меня многое получается. Он был не прав. Потому что я тоже из любви, мама. Из любви к тебе.

ПЧЁЛЫ

Я сижу и вытаскиваю пчел из баночки с клубничным вареньем. Они увязли там всеми ногами, и мне почему-то важно вытащить их и убедиться,

что они обсохнут и улетят. Под густым весом варенья крылья их смялись и опустились. А ноги склеились от сиропа. Но зато в этой красной сахарной клубничной тяжести их не сдул ветер, они прилипли к блюдцу, подсохли, очухались и уползли.

Накануне я выдернула из щели между плитками очередной жирный желтый с толстым белым корнем одуванчик. Вылезая, он вывернул за собою часть муравейника. Муравьи суетились и пытались засунуть свои продолговатые белые личинки обратно под плитку, в безопасную рыхлую деревянную землю. И чего я дернула этот одуванчик?! Столько народу растревожила и переполошила. Веником замела обратно в щель все личинки вместе с комками земли. Притоптала.

А теперь вот выуживаю из варенья капризных пчел. Раньше спокойно бы их прихлопнула. А сейчас даже присосавшегося комара отгоняю. Когда это я стала таким зоозащитником? Прежде в других меня это бесило...

В юности, кстати, я как-то убила змею. Гадюку. Мы с подругой ее убили. Просто так. И нам очень противно было потом. Зачем мы ее убили, мы и сами не понимали. Она, конечно, мерзотная, но ничего нам не сделала. Ползла себе куда-то... Змеи одновре-

менно со страхом и уважением вызывают какую-то непобедимую гадливость. И вот мы ее поймали, убили, забили камнями, но гадливости от этого не уменьшилось. И страха перед ней, даже мертвой, меньше не стало, а вот уважения к себе поубавилось. Я смогла убить змею, которая виделась мне опасным врагом, но мне было очевидно, что я не стала от этого сильнее. Что это вообще не про мою силу. Это про мой страх. И убив — я не победила его. Только стала хуже думать о себе. Почему-то. И по сей день рассказывать и вспоминать про это как-то неловко.

С тех пор прошло лет сорок, наверное. И вот я сижу, вытаскиваю пчел из варенья и думаю: ну зачем мне их убивать, зачем раздавливать тряпкой, опасаясь, что они могут ужалить, и потом стряхивать их в мусор? Сами помрут. Когда я приезжаю в деревню после зимы, там на каждом подоконнике лежат сухие, скрюченные в полумесяц тельца черно-желтых пчел. Я сметаю их на газету и выношу на улицу. Ветер разносит их по зеленеющему, просыпающемуся после зимы участку. И в этом — в этих умерших, а не убитых пчелах — есть какая-то красота. Мудрость, неизбежность — и правда. В таком прощании с их сухими красивыми, совершенно целыми тельцами и в такой смерти есть достоинство. И нет страха.

Мы — пчелы. Мы рождаемся, взрослеем, отрываемся от улья и от родителей и вылетаем на свежий луг, радуемся, трудимся, даже иногда делаем мед. От страха или защищаясь, мы можем больно ужалить, мы ошибаемся и делаем глупости, за которые потом платим. Мы живем так, как жили многие поколения пчел до нас — то есть мы ничему не учимся и не мудреем. Кто-то лезет в варенье, кто-то бьется о стекло, многих вокруг раздавливают салфеткой. И сколько бы бед ни происходило вокруг, нам все кажется, что нас они минуют, что мы похитрее, что это не про нас и уж мы-то точно набрались мудрости от прежних поколений и со всем справимся. Но нас вновь и вновь раздавливают салфеткой и стряхивают в мусор, а окружающие продолжают жить в спокойной уверенности в том, что их-то уж точно примет к себе свежий зеленеющий весенний сад...

Я не знаю, отчего в моей голове эти аналогии. Конечно, в последние годы вокруг намного больше смертей, чем раньше. Но вообще-то мне к этому не привыкать. И мысли о том, что нет ничего дороже качества жизни каждого родившегося человека, для меня не новы.

Сейчас в Москве в хосписах и паллиативных отделениях для взрослых и для детей, а также в домах

сестринского ухода более 580 коек для взрослых и 30 детских. И еще около 14 000 пациентов на дому. В год с нами соприкасаются более 35 000 семей. Вместе с родственниками и близкими это больше 350 000 человек. Представляете: 350 000 пчел... и даже больше... и за каждым, за каждой — своя жизнь. Неповторимая, невероятно дорогая и ценная для кого-то из близких.

Жизнь человека важна, когда о ней помнят. Истории нужны тем, кто остается. Я вспоминаю слова Джона Донна: «Ибо нет человека, который был бы как остров, сам по себе. И каждый человек есть часть материка, часть суши; и если волной снедет в море утес, то меньше станет Европа... И смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем человечеством. А потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе».

ПРО УПРЯМСТВО

Я очень устала, и мне ничего не хочется.

Наверное, в последние пару лет я слышала эту фразу от каждого, кто позволял себе в разговоре быть со мной искренним. И я устала, и мне ничего

не хочется. Нет, вру. Мне хочется спать. Мне хочется выключить весь мир. И я искренне завидую тем друзьям и знакомым, которые в последнее время ушли из жизни. Как вовремя их эвакуировали, думаю я... Я чувствую себя физически и эмоционально старой, пожившей достаточно, чтобы заслужить право на усталость. То есть мне больше никакие события не интересны, я не удивляюсь происходящему, я не боюсь грядущего, мне все ясно.

Самонадеянно звучит, да? Еще немного, и я скажу: мне скучно жить, я познала мудрость. Ни фига. Мне не скучно! Мне настолько не скучно, что хотелось бы поскучнее. Потому что я продолжаю за все переживать! Потому что мне не все равно. Я все время говорю миру: хватит, хватит событий, хватит новых знаний и информации, можно мне покоя, пожалуйста! Меня почему не эвакуируют?

И тут начинаются все эти отвратительно трудные ответы, которые меня бесят, потому что кажутся мне проявлением слабости, а не силы. Меня не эвакуируют потому, что я еще не все сделала. Я должна еще то-то и то-то. От меня зависят те-то и те-то. Бред! От каждого кто-то и что-то зависит. Но одни в своей усталости позволяют себе

уйти на покой, уехать, сменить работу; другие изначально приучают себя не выгорать, разрешают себе самосохраняться. А я не позволяю. Не то чтобы я прям говорила себе: встань и иди! Нет! Я как раз говорю себе каждый день ровно обратное: сядь и не иди! Стой! Лежи, спи, выходной! Но у меня, блин, не получается. Я не умею останавливаться, не умею себя беречь, не умею эвакуироваться. Почему?

Вспоминаю себя маленькой. Родители перед школой пытаются научить меня читать. Я сопротивляюсь. Прячу книжку внутрь пианино. Подписываю составленный папой с моих слов документ: я, Нюта, клянусь, что никогда в жизни я не прочитаю ни одной книжки. Год, дата, подпись. Мне шесть лет.

Я терпеть не могу имя Аня. О причинах умолчу. Настаиваю на том, что я Нюта. В четыре-пять лет просто жестко перестаю откликаться на Аню. То есть мама зовет меня поесть, бабушка просит принести ей коробку с нитками, папа говорит, чтобы я пепельницу вытряхнула. Я не иду. Меня нет. Я не знаю, к кому они обращаются. Когда мама, взбешенная таким хамством, заходит ко мне в комнату, я поворачиваю голову от своих кукол к ней и мило говорю: «Я не знала, что могу вам помочь, вы звали

какую-то Аню, а я — Нюта. Я просто думала, что это не ко мне». И всё. Очень просто. С тех лет я Нюта. Нютоша, Нютка, Нютик, Нютыч, в классе иногда Нутелла, иногда по фамилии — Федя. Но Аня — никогда.

Сестра говорит, что я все всегда делала наоборот. Нет, говорю я. Не делала. Когда я училась в Англии, дама, у которой я жила, Айлин, называла меня «Miss No». Я говорила: нет. А она: ну как же «нет», Нюта, если ты на любую фразу сперва отвечаешь «нет». Нет, говорю я.

Мама говорила, что надо чистить зубы два раза в день. Я говорила, что в древности никто зубы не чистил. И не чистила. Иногда чистила, если появлялась вкусная зубная паста или красивая новая щетка. Проводила потом языком по чистым зубам — приятно. Но чтобы ощутить приятность в полной мере, чистить было достаточно раз в неделю.

Все время так было. Вот мне не нравилась моя «англичанка» в классе. Жуть какая противная! Она мне ставила двойки не за знания, а за грязь в тетради. Нет, это несправедливо! Значит, ситуёвину надо менять. И я заболела — полгода грела дома градусник на лампе. Аккуратненько грела —

до 37,2 максимум, чтобы на ощупь было непонятно, есть температура или нет. И жалобы такие, знаете: слабость, боль в суставах, головокружение. И не докажешь, и не поспоришь. Мама думала, у меня рак мозга. Потом застучала меня с градусником. У лампы. Короче, перевели меня в другую группу, к другой училке. Йес!

Родители увезли меня из Москвы — они не хотели, чтобы меня приняли в пионеры. Потом мы вернулись, и я ходила в пионерскую комнату и договорилась — меня приняли торжественно! Отдельно! Линейка и горн были только для меня! Потом пионерская и комсомольская организации как-то сдулись. Пионервожатая больше не работала. Какие-то важные перемены в стране привели к тому, что комсомол уже стал не нужен. Его как бы не стало. Как это? Как не нужен? А зачем тогда были пионеры?! Так не годится! И я вступаю в комсомол. Одна. Потом я решаю идти в церковную школу. Почему? В том числе потому, что это запрещено.

Потом во всех школах отменяют школьную форму, а в нашей школе не отменяют. Требуют ходить в форме. В этой скучной синей комсомольской форме. Мне она досталась от сестры уже поно-

шенной, с блестящей попой. Нет! Я не буду ходить в форме. Мне тетя привозила из Литвы легинсы модных ультрацветов. И я ходила в длинном ажурном свитере и в легинсах. Пряталась от директрисы в воюющем школьном туалете.

Потом в школу приезжают французы, всех предупреждают, что не надо иностранным гражданам рассказывать о том, что полотенца, мыло и туалетная бумага в туалетах появились к их приезду. Черта с два! Я их по всем сортирам провела во время экскурсии и сразу после, и они увидели, что, как только закончилась экскурсия, — туалетную бумагу убрали. Никто не хотел сидеть за одной партой с противным мальчишкой, который каждую перемену носился как лось, приходил мокрый и потный и во время урока втихаря под партой лопал булки. Значит, я с ним буду сидеть! Нельзя, чтобы человек был один!

В девятом классе у меня сплошные тройки (а как же, я же половину уроков просидела в сортире). Все говорят, что я не поступлю в институт. А у родителей нет денег на репетиторов. Я не поступлю?! Щас! Я уперлась и окончила школу с медалью. И поступила без экзаменов. Но если все идут поступать на переводческий факультет (типа — педагогический для лохов), значит — я на педагогический.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

ФЕДЕРМЕССЕР НЮТА
КАМЕРА ХРАНЕНИЯ

Редактор А. Мотина
Художественный редактор М. Левыкин
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры Е. Бударгина, О. Левина
Компьютерная верстка Т. Коровенковой

На обложке слайд shutterstock_2130906071

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.04.2024.
Формат 70×108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Petersburg».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,9.
Тираж 3000 экз. О-PRS-34426-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

